

Закономерности и принципы воспитания в творческом наследии педагогов второй половины XIX века

Patterns and principles of education in the creative heritage of teachers of the second half of the 19th century

УДК 37.00

DOI: 10.12737/2500-3305-2026-11-1-88-108

Невская С.С.

Д-р пед. наук, доцент, ГБОУ города Москвы «Школа № 656 имени А.С. Макаренко», г. Москва
e-mail: nevskajasweta@yandex.ru

Nevskaya S.S.

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, A.S. Makarenko School No. 656, Moscow
e-mail: nevskajasweta@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические подходы к воспитанию и обучению российских педагогов второй первой половины XIX вв. Дан анализ историко-педагогических представлений о целях и задачах, законах и принципах воспитания детей и молодежи в отечественной педагогике в контексте трудов выдающихся педагогов второй половины XIX столетия.

Ключевые слова: взаимосвязь воспитания и обучения, цели и задачи воспитания личности, законы, закономерности, принципы и правила воспитания.

Abstract

The article examines the theoretical approaches to education and training of Russian teachers of the second and first half of the 19th century. It provides an analysis of the historical and pedagogical ideas about the goals and objectives, laws, and principles of education of children and youth in Russian pedagogy in the context of the works of prominent teachers of the second half of the 19th century.

Keywords: the relationship between education and training, the goals and objectives of personal education, laws, patterns, principles, and rules of education.

Читателю предлагается четвертая (заключительная) статья о законах, закономерностях и принципах воспитания в педагогике¹. В настоящей статье речь идет о выдающихся отечественных педагогах и мыслителях второй половины XIX в.

¹См.: *Невская С.С.* Тенденции воспитания в трудах российских педагогов и мыслителей конца XVIII – первой половины XIX вв. // Журнал педагогических исследований. Том 3, № 5. 2018. *Невская С.С.* Историко-педагогические представления о законах, закономерностях и принципах воспитания в отечественной педагогике первой половины XX в. // Журнал педагогических исследований. – Том 2. № 2, 2017. – С. 30-41. *Невская С.С.* Дискуссии о законах, закономерностях, принципах и правилах воспитания в отечественной педагогике второй половины XX столетия // Журнал педагогических исследований. – 2020. – Т.5. – № 4. – С. 3-18. *Невская С.С.* Научная дискуссия о законах и закономерностях, принципах и правилах воспитания в отечественной педагогике конца 1940-х гг. // Социальный институт воспитания в современной России: модернизация, динамика и стратегия

В предыдущей статье «Историко-педагогические представления о законах, закономерностях и принципах воспитания в отечественной педагогике первой половины XX века», опубликованной в «Журнале педагогических исследований» в 2017 г., был сделан вывод о том, что современная педагогическая наука переживает сложное время, которое выражается в колоссальном потоке научной информации, терминов и понятий, которые ученые пытаются систематизировать. Такие основные педагогические категории науки, как «закономерности», «законы», «принципы», «правила» в педагогической науке трактуются неоднозначно. Исследования, посвященные проблемам зарождения в России научной теории и практики воспитания и выявления закономерностей, законов, принципов и правил воспитания, являются сегодня чрезвычайно важными и актуальными. Однако дореволюционная педагогическая теория не выработала общего понимания закона воспитания, не представила закономерностей воспитания.

Прежде чем перейти к характеристике творческого наследия педагогов и мыслителей второй половины XIX в., рассмотрим процессы социально-экономической модернизации России той эпохи.

В.А. Погребинская, раскрывая процессы социально-экономической модернизации России второй половины XIX в., пишет, что «если подъему экономического развития в 1870-х гг. предшествовали реформы 60-70-х гг. XIX в., то подъему 1890-х гг. предшествовали не реформа, а контрреформы 1880-х гг., которые начались с убийства Александра II». Восшествие на престол императора Александра III, сообщает В.А. Погребинская, ознаменовались манифестом об укреплении самодержавия. «Программа либеральных реформ, изложенная графом М.Т. Лорис-Меликовым и поданная Александру II за месяц до гибели императора, была отвергнута. Вместо нее принимается ряд мер по укреплению самодержавия, утверждается “Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия”, снимаются либеральные министры, принимается новый университетский устав, ограничивающий автономии высшей школы (1884 г.)»².

По мнению В.А. Погребинской, преобразования 1860-1870-х гг. неизбежно вызывали в России рост радикализма, терроризма, преступности, связанные «с нарастанием имущественного неравенства, бедностью, бродяжничеством, финансовыми махинациями». К поиску твердой руки всё больше склонялись различные слои населения. В основном не принявшее реформ дворянство, а также «деловые круги, заинтересованные в защите их собственности; простые люди, боявшиеся вспышек терроризма, - все жаждали стабилизации».

Следует сказать, что началом реформ 1860-70-х гг. послужило «Положение 9 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» Александра II. За отменой крепостного права последовали следующие реформы: университетская – 1863 г., судебная реформа – 1864 г., реформа печати – 1865 г., реформа местного и городского управления – 1864–1870 гг., военная реформа – 1874 г.

Несмотря на то, что все реформы были направлены на сохранение неприкосновенностью института самодержавия, но они, по словам В.А. Погребинской, всё-таки «заложили основание для отделения обществ от государства и формирования гражданских прав. Реформы привели к капитализации страны, росту населения, увеличению количества городов. Перепись населения 1897 г. – 129 млн чел. Сравним: в 1858 г. – 74 млн.ч.».

Не только под влиянием правительства произошел отказ от политики либеральных реформ. В обществе в 1880-х годах зреет разочарование в результатах реформ. Вместе с тем, пишет В. А. Погребинская, в 1880-1890-м гг. в России появился совершенно новый тип

развития: Сборник материалов международной научно-практической конференции 7-9 декабря 2011 г. – М.: Институт семьи и воспитания РАО, 2012. – 240 с. – Т.1.

² Погребинская В.А. Социально-экономическая модернизация России и мира в период второй промышленной революции (последняя треть XIX – начало XX в.): Учеб. пособие // Научный редактор д.э.н., проф. А.Г. Худокормов. – М.: ИНФРА-М, 2012.

человека. Так философ В.В. Розанов писал: «Я настаиваю, что человек именно “родился” вновь, а не преобразовался из прежнего, например, из известного человека 40-х годов, тоже идеалиста и гегельянца, любителя муз и прогрессивных реформ. Этому, тогда “вновь” родившемуся человеку, не передали ничего ни декабристы, ни даже Герцен: хотя в литературе “этих людей” и трактовались постоянно декабристы и Герцен, даже трактовались с видом подчинения и восторга. Но именно только с видом». Обвиняя этих людей в лицемерии, В.В. Розанов даёт им следующую характеристику: «Вся реальность в одном. Вся идеология в другом. Непреодолимое расхождение. До отвращения, до крови»³.

*

Для нашего исследования представляется важной следующая оценка Б.М. Бим-Бада, данная им прогрессивным деятелям и тем событиям и явлениям, которые характеризуют новые тенденции в обществе и государстве середины XIX столетия.

«Точное наблюдение Д.И. Писарева о том, что самые ярые фанатики – дети и юноши, требует серьезного осмысления. Как ни странно, но стремление растущего человека к самосохранению не проявляется автоматически. Оно как бы вызревает, да и то при совершенно определенном сочетании обстоятельств, внешних и внутренних факторов. <...> Если педагогика желает помочь выжить человеку и миру, то ей предстоит научить молодое поколение правильному смыслу жизни.

Неправильный смысл жизни дарит молодежи нигилизм. Это – теория разрушения мира с предполагаемой целью его последующего усовершенствования. Это – религия большевиков и национал-социалистов. Легче и скорее всего она формируется у недоученных молодых людей, спешащих найти, кому бы и чему поклониться.

Воспитателю полезно помнить, что мощной разрушительной силой обладает такой цинизм»⁴.

И ещё одно высказывание учёного:

«Русские нигилисты впадали в противоречие, бросая вызов обществу и видя в самом этом вызове утверждение некоей ценности.

Они называли себя материалистами, их настольной книгой была “Сила и материя” Бюхнера. Но один из них признавался: “Ради Молешота и Дарвина мы готовы пойти на виселицу или на плаху”. Иными словами, учение о материи было для них куда важнее, чем сама материя. Это было учение, принявшее обличье религии и фанатической веры.

Тот, кто в подобной среде осмеливался заикнуться о бессмертии души, подлежал немедленному отлучению»⁵.

*

Сказанное выше не умаляет значение XIX столетия, признанного золотым веком русской литературы. Можно сказать – и золотым веком отечественной педагогики. Педагогическую науку прославили имена К.Д. Ушинского (1823-1870), Весселя Н.Х. (1837-1906), П.Ф. Каптерева (1849-1922), П.Ф. Лесгафта (1837-1909), В.П. Вахтерева (1853-1924), Н.А. Корфа (1834-1883), Н.И. Ильменского (1821-1891), С.А. Рачинского (1833- 1902) и мн. др.

Статья **Н.И. Пирогова** (1810-1881) «Вопросы жизни», опубликованная в 1856 г. в «Московском сборнике», вызвала живой интерес педагогической общественности. Николай Иванович сформулировал важнейшие положения педагогики, поставив ее в новую плоскость. Перечислим эти положения:

- бессловный и общечеловеческий характер воспитания;
- общечеловеческое воспитание должно предшествовать специальному, профессиональному образованию («все, готовящиеся быть полезными гражданами, должны сначала научиться быть людьми. Поэтому все до известного периода жизни, в котором ясно

³ См.: Розанов В.В. Русский Нил // Новый мир, 1989, № 7. С. 210.

⁴ Педагогическая антропология: Учебная пособие // Авт.-сост. Б.М. Бим-Бад. – М.: Изд-во УРАО, 1998. С.307.

⁵ Там же. С.307-313.

обозначаются их склонности и их таланты, должны пользоваться плодами одного и того же нравственно-научного просвещения»);

– человек, личность есть самостоятельная и главная ценность, а не средство для достижения других целей;

– понять ребенка, достичь целей воспитания можно только признав своеобразие детской психологии.

Н.И. Пирогов выделил следующие пороки современной ему школы: монополия привилегированных классов, сословность и узкоспециальный (ради карьеры), а не общеобразовательный характер обучения, рутинные, отсталые способы преподавания. Николай Иванович писал, что цель воспитания заключается в том, чтобы из каждого учащегося приготовить «истинного человека». А это значит, что выпускник должен обладать широкими научными познаниями, высокими нравственными убеждениями, свободной и твердой волей.

В знаменитой работе «Быть и казаться» Н.И. Пирогов высказал самые сокровенные мысли о воспитании молодого поколения. Приведём выдержки из статьи:

«Чтобы судить о ребенке справедливо и верно, нам нужно не переносить его из его сферы в нашу, а самим переселяться в его духовный мир. <...> Но мы – взрослые – нарушаем беспрестанно гармонию детского мира. Мы, насильственно врываясь в него, переносим ребенка, на каждом шагу, к себе, в наш свет. Мы спешим ему внушить *наши* взгляды, *наши* понятия, *наши* сведения, приобретенные вековыми усилиями уже зрелого человека. Мы от души восхищаемся нашими успехами, полагая, что ребенок нас понимает, и сами не хотим понять, что он понимает *по-своему*. <...> Исторгая беспрестанно ребенка из его собственного духовного бытия, перенося его все чаще в нашу сферу, заставляя его и смотреть и понимать *по-нашему*, мы наконец, достигаем одного: он начинает нам *казаться* не тем, что он *есть*. <...> Если мы, при нашей общественной методе воспитания, много способствуем, – хотя бессознательно и действуя по крайнему разумению, – к развитию в ребенке *лжи* и *притворства*, то иезуиты, не довольствуясь этим, уже сознательно доводят двойственность до степени *клеветы*. <...> Насильственно разделенное иезуитством «*быть и казаться*» породило и притворство, и коварство, и клевету с ябедой и доносом. <...> Скажите, что может быть поучительнее, что выше, что светлее духовного сближения с этим божьим, чудным детским миром? <...> О! если бы все родители и педагоги по призванию вошли в этот таинственно-священный храм еще девственной души человека! Сколько нового и не разгаданного еще узнали бы они! Как обновились бы, как поумнели бы сами! Один взгляд, брошенный в него бедным швейцарцем, сердечно любившим детей, произвел на свет целую систему учения, которого плодами мы теперь только что начинаем пользоваться».

Сегодня эти предупреждения Н.И. Пирогова особенно актуальны, так как в мире ярким цветом процветает «насильственно разделенное иезуитством «*быть и казаться*» породило и притворство, и коварство, и клевету с ябедой и доносом». Мир изменился не в лучшую сторону...

Н.И. Пирогов огромное значение придавал процессу обучения. Самое важное, подчеркивал Николай Иванович, «пробудить у учащихся влечение к знаниям, привить навык самостоятельной работы, выработать внимание (усвоить меньше, но хорошо, глубоко и прочно), развить умственные способности». И далее:

«Является ошибкой строить преподавание только на наглядности или только на слове. И наглядность и слово педагога применяются на всех ступенях обучения, но на ранних стадиях обучения наглядность полезнее, а на последующих большое место отводится слову».

Н.И. Пирогов ценил такие методы преподавания как рассказ, объяснение учителя, беседа, самостоятельные работы учащихся, особенно сочинения, наблюдения над природой и т.д. Он считал, что проверка знаний учащихся должна вестись непрерывно. Сильными рычагами развития и воспитания учащихся в возрасте 7-10-ти лет Николай Иванович считал хорошо подготовленные детские игры, которые помогают легко освоить географию, арифметику, геометрию и др. Также с раннего возраста следует использовать такие средства

воспитания как музыка, пение, рисование и другие виды искусств. Н.И. Пирогов писал, что эти ценные средства «возвышают дух, образуют и мысль, и сердце и вкус».

Учителю, как представителю науки в школе, принадлежит главная и решающая роль в учебной и воспитательной работе школы. Учитель является и преподавателем и воспитателем одновременно, поэтому его подготовка (овладение педагогическим искусством) как педагога-воспитателя продолжается на протяжении всей его работы в образовательном учреждении. Н.И. Пирогов большую роль отводил педагогическому совету школы, ценил общественное мнение, считал, что нужно учиться у других учителей.

Таким образом, Н.И. Пирогова призывал к человечности (как основе воспитания), боролся против сословных ограничений в школе и бюрократизма, против схоластики и мертвенности в обучении, отстаивал идеи коллегиальности и свободы общественного мнения в школе, боролся за передовую методику.

*

На прогрессивную педагогическую мысль 1960-х годов большое влияние оказали революционеры-демократы *Н.Г. Чернышевский* и *Н.А. Добролюбов*.

Н.Г. Чернышевский (1828-1889), после окончания Петербургского университета, три года работал сначала учителем словесности в Саратовской гимназии, а затем в Петербурге - редактором в журнале «Современник».

Следует сказать, что после защиты своей философской диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» Н.Г. Чернышевский в 1855 г. опубликовал в ж. «Современник» «Очерки гоголевского периода русской литературы». Он писал, что «сила человека зависит от знания действительности; только действуя в соответствии с законами окружающего мира, человек способен добиваться его улучшения».

В 1862 г. Н.Г. Чернышевского арестовали за революционно-демократическую пропаганду. После 21-го года тюрьмы, каторги в Сибири (7 лет) и ссылки ему разрешили жить в Астрахани, а незадолго до смерти – в родном городе Саратове. Н.Г. Чернышевский был яростным противником самодержавия и крепостничества и считал, что их уничтожит только революция.

Свои идеи в области народного образования, обучения и воспитания Николай Гаврилович рассматривал с материалистических, классовых позиций. В развитии и формировании человеческой личности решающую роль играют условия жизни, окружающей среды и воспитание. Роль наследственности Николай Гаврилович полностью не отрицал, но не признавал точку зрения, что наследственностью предопределяется развитие человека. Он считал, что человек должен активно противодействовать влиянию порочного воспитания, бороться с неблагоприятными условиями жизни. Н.Г. Чернышевский был против дрессировки, притупляющей ум, убивающей детскую любознательность и самостоятельность мысли. Он считал, что существующий строй не в состоянии обеспечить воспитание высококультурного человека и борца за справедливость.

Как В.Г. Белинский и А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский целью воспитания считал именно подготовку такого борца, активного участника в гражданских делах, борца за благо народа, за его радостную свободную трудовую жизнь. Это высокоидейная и всесторонне развитая в физическом и духовном отношении личность. Его требования к учителю заключались в следующем: 1) должен непременно знать ученика, уважать в нем человека, исключить негуманные меры воздействия на него; 2) должен обеспечить высокий уровень урока, его содержания и формы, вызывая интерес и внимание к предмету. Последнее обеспечит дисциплину учащихся.

Общее образование, по мысли Н.Г. Чернышевского, играет главную фундаментальную роль в системе подготовки всестороннего развития человека. Общее образование включает в себе умственное (ведущее место), нравственное, физическое и эстетическое воспитание. Умственное воспитание вооружает глубокими и разносторонними знаниями, развивает мыслительные способности. Нравственное воспитание развивает благородные чувства, любовь к прекрасному и доброму, в том числе любовь к родине и народу, честность,

правдивость, чуткое отношение к человеку, любовь к труду и т.д. Физическое воспитание развивает и укрепляет физическое здоровье учащихся, а также способствует успешному развитию их умственных способностей. Эстетическое воспитание Н.Г. Чернышевский рассматривал как способ научить видеть, понимать и глубоко чувствовать прекрасное, пользоваться средствами искусства и уметь осуждать порочное, неэстетичное в жизни.

Педагогические идеи Н.Г. Чернышевского оказали мощное влияние на общественную мысль России.

*

Свою роль в пробуждении общественного сознания сыграл **Н.А. Добролюбов** (1836-1861). Он прожил недолгую (25 лет) жизнь. Талантливый критик и публицист, он сблизился с Н.Г. Чернышевским еще будучи студентом Главного педагогического института в Петербурге. В этот период Николай Александрович сотрудничает с журналом «Современник», где публикует статью «О значении авторитета в воспитании». В статье он дает следующую характеристику и оценку «Вопросам жизни» Н.И. Пирогова:

«Сущность мыслей, изложенных в «Вопросах жизни», состоит в следующем. Главные и высшие основы нашего воспитания находятся в совершенном разладе с господствующим направлением общества. Из этого выходит, что, окончивая курс воспитания и вступая в общество, мы находим себя в необходимости *или* отречься от всего, чему нас учили, чтобы подделаться к обществу, *или* следовать своим правилам и убеждениям, становясь таким образом противником общественного направления. Но жертвовать святыми, высшими убеждениями для житейских расчетов – слишком безнравственно и отвратительно; а идти против общества – где же взять силы на это? К такой борьбе с ложным направлением общества воспитание совсем не готовит нас. Оно даже совсем не заботится о том, чтобы вкоренить в нас высшие, человеческие убеждения; оно хлопочет только о том, чтобы сделать нас учеными, юристами, врачами, солдатами и т.п. Между тем, вступая в жизнь, человек хочет иметь какое-нибудь убеждение, хочет определить, что он такое, какая его цель и назначение. Всматриваясь в себя, он находит уже готовое решение этих вопросов, данное воспитанием, а присматриваясь к обществу, видит в нем стремления, совершенно противоположные этим решениям. Он хочет бороться со злом и ложью, – но здесь-то и оказывается вся несостоятельность его прежнего воспитания; он не приготовлен к борьбе, он должен сначала перевоспитать себя, чтобы выйти на арену бойца... А между тем, годы летят, жизнь не ждет, нужно действовать... и человек действует, как попало, часто падая под бременем тяжелых вопросов, увлекаясь стремительным течением толпы то в ту, то в другую сторону, - потому, что сам собой он не умеет действовать, - в нем не воспитан внутренний человек, в нем нет убеждений. А убеждения даются нелегко: «только тот может иметь их, кто приучен с ранних лет пронизательно смотреть в себя, кто приучен с первых лет жизни любить искренно правду, стоять за нее горою и быть непринужденно откровенным – как с наставниками, так и со сверстниками.

На этом останавливается г. Пирогов. Он указывает зло в воспитании и доказывает свои положения с беспощадной, неотразимой логической силой. Он дает понимать и угадывать причину зла: преобладание внешности в самом воспитании, пренебрежение внутренним человеком. Но каким образом именно убивается в детях внутренний человек, отчего внешнее развивается в них более, от каких частных влияний они выходят на жизненное поприще неприготовленными, бессильными, - этого г. Пирогов не разбирает подробно, а опять предоставляет только угадывать. Мы решаемся высказать здесь несколько мыслей об этом, родившихся в нас по прочтении «Вопросов жизни»⁶.

Итак, идея воспитания внутреннего человека занимает умы педагогов XIX в. В данном отрывке прекрасно передана атмосфера жизни российского общества 60-х годов XIX в.

⁶ Хрестоматия по истории педагогики. Пособие для педагогических училищ // Сост. В.З. Смирнов. – М.: Гос. Уч.-пед. Изд-во МП РСФСР, 1957. С.246-247.

Оценивая в целом положительно статью Н.И. Пирогова, Николай Александрович Добролюбов, тем не менее критически отнесся к некоторым её положениям. В частности, осудил автора за возможность «в исключительных случаях» применять телесные наказания.

Н.А. Добролюбов назвал политику правительства в области народного образования, направленную на уничтожение народных стремлений к знаниям, политикой военного деспотизма. Он критикует министерство народного просвещения, где, по его словам, царствует тупоумие, ограниченность и невежество. Настоящее образование, писал в своих статьях критик и публицист, должно иметь черты демократизма, гуманности и научности. Новая система образования предполагает: 1. широко развитую сеть школ; 2. бесплатное обучение на всех ступенях детей всех сословий, национальностей, живущих в России (на их родном языке); 3. обучение строится на основе глубокого уважения к личности ребенка («уважение к человеческой природе в дитяти, предоставление ему свободного нормального развития»), понимания особенностей его природы, поощрения его инициатив, активности и самостоятельности.

Цель такого настоящего образования Н.А. Добролюбов (как и Н.Г. Чернышевский) видел в подготовке гражданина, активно и сознательно участвующего в общественных делах, всесторонне развитого в физическом, умственном и нравственном отношении, активного борца за социальное преобразование общества. В *физическом воспитании* главное место он отводил физическому труду в различных его формах. Важно правильное чередование физических и умственных упражнений, труда и отдыха, обеспечение нормального питания и сна. *Умственное воспитание* должно давать истинные, основательные, прочные знания о природе и обществе. Эти знания – основа твердых убеждений. *Нравственное воспитание* имеет своей целью воспитание у учащихся патриотизма, гуманизма, любви к труду, прямоту, принципиальность, неподкупность, настойчивость, непоколебимость в борьбе за счастье и свободу народа и ненависть к «дармоедству»,

Важно воспитывать так, чтобы не было у учащихся расхождения между мыслями, словами и действиями, поступками. Эту закономерность позже использовал А.С. Макаренко, когда заполнял разрыв между сознанием «как правильно поступать» и самим поступком постоянными тренировками, упражнениями в правильном поведении⁷.

Важно отметить, что Н.А. Добролюбов жестко осуждал палочную дисциплину в школе, оскорбляющую человеческое достоинство учащихся. Нужна сознательная дисциплина, которая предполагает строгое соблюдение учащимися разумно установленного порядка в школе. Учащиеся должны осознать полезность дисциплины, осознать, что это необходимо для их же пользы. Эту закономерность также широко использовал А.С. Макаренко. Николай Александрович писал, что сознательная дисциплина допускает детскую резвость, подвижность, активность учащихся. Он указал на следующие важнейшие условия и средства (положения) поддержания и воспитания сознательной дисциплины:

- заботливое, уважительное, ровное, внимательное отношение учителя к своим подопечным;
- своевременное ознакомление учащихся с их обязанностями;
- разумная организация обучения;
- настойчивость, постоянство, последовательность в требованиях к детям, соединенные с вежливым обращением и заботливым отношением к ним;
- личный пример учителя;
- использование достойных примеров поведения учащихся;
- заинтересованность детей в поддержании дисциплины;
- борьба самих учащихся в борьбе с нарушителями дисциплины.

Следует особо подчеркнуть, что уже в первой половине XX в. А.С. Макаренко в своем педагогическом эксперименте мирового значения на практике придерживался всех

⁷ Г.С. Макаренко в своих воспоминаниях писала, что по своему мировоззрению А.С. Макаренко был близок к Н.А. Добролюбову.

перечисленных выше положений, что позволяет отнести их к важнейшим закономерностям воспитания.

При определении содержания и методов обучения, считал Н.А. Добролюбов, необходимо учитывать особенности детской природы, физическое, духовное состояние и условия их жизни. При этом необходимо: 1) знать типичные черты детского возраста (огромная впечатлительность, любознательность, склонность к фантазированию, разумность, стремление к исследованию истины и т.д.); 2) хорошо знать каждого отдельного ребенка; 3) добиваться (требование) сознательной дисциплины.

Идеи Н.А. Добролюбова о процессах психической жизни человека, о том, что психология не может развиваться без данных физиологии, создавали научную базу для изучения педагогами процессов познания, восприятия знаний учащимися, процессов развития памяти, ума и т.п.⁸

Падение крепостного права открывало новый этап развития России. Смена феодального способа производства капиталистическим поставило вопрос о воспитании и обучении подрастающего поколения. В 1860-е годы и в сфере науки, искусства, литературы, живописи, музыки и театра наблюдался демократический подъем.

Представители буржуазно-либерального движения ратовали за реформу школы, которая должна воспитывать высококультурного человека из их среды и, выборочно, выходцам из народа. Представители буржуазно-демократического направления в педагогике стояли за развитие народной школы.

Представители революционно-демократического направления в педагогике в лице Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева подвергало жесточайшей критике не только официальную педагогику и школу, но и государственную политику в области просвещения. Они выступили с требованием, чтобы школа была доступна народу, должны быть равные права мужчин и женщин в области образования.

*

В «двух столицах» России и во многих губернских городах были организованы педагогические кружки, в Петербурге возникло педагогическое общество, в работе которого самое активное участие принимал К.Д. Ушинский. Появились следующие педагогические журналы: «Русский педагогический вестник», «Учитель», «Журнал Министерства народного просвещения», «Педагогический сборник», «Журнал для родителей и наставников», «Ясная поляна», «Воспитание» (1860-1963 гг., ранее в 1857-1859 – «Журнал для воспитания») и др. В 1960 и 1862 г. были обнародованы проекты школьных реформ. Педагогическая общественность внесла многочисленные коррективы к данным проектам. Были осуждены схоластика, муштра, зубрежка в обучении. Критике подвергались сословность и узкая специализация школы. Были предъявлены требования организации народной школы, общего образования, уважения к учащимся, отмена физических наказаний, повышения уровня общеобразовательных и педагогических знаний учителей, повышения их правового и материального положения. Под напором общественного движения Александр II. провел прогрессивные реформы: «Устав гимназий и прогимназий» (1864 г.), «Положение о начальных училищах». Школа объявлялась бессословной, было дано право местному самоуправлению, обществам и частными лицам открывать начальные училища. По «Уставу», средняя образовательная школа имела два вида: классическая гимназия и гимназия реальная; разрешалось учреждать прогимназии, которые подразделялись на классические (давали право поступления в университет и другие высшие учебные заведения) и реальные (разрешала

⁸ В педагогических статьях Н.А. Добролюбова («Министерство народного просвещения в России», 1855 г.; «Очерк направления иезуитского ордена, особенно в приложении к воспитанию и обучению юношества», 1856 г.; «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами», 1860 г.; «От дождя да в воду», 1861 г.; «О значении авторитета в воспитании», «Николай Владимирович Станкевич», «Новый кодекс русской практической мудрости», «Основные законы воспитания», «Что такое обломовщина» и др.) закладывались основы принципов, закономерностей и законов воспитания личности гражданина и патриота.

поступать только в высшие технические учебные заведения). Устав давал педагогическому совету гимназии большие права. Например, директор уже не имел права отменять решения педагогического совета. Были отменены физические наказания в гимназиях; в классе позволялось иметь максимум 40 учащихся; вводилась ученическая форма, которая не только повышала чувство ответственности, указывала на принадлежность учащегося к учебному заведению, но облегчала вести надзор за ними. По «Уставу» устанавливалось: выборность на 4 года ректора и проректора, по конкурсу избирались профессора и т.д.

1880-е годы страну поглотила реакция. Министр народного просвещения Д.А. Толстой проводил реакционную школьную политику. Новый устав 1871 г. насаждал в средней школе классицизм. Обер-прокурор синода К.П. Победоносцев противопоставил земской школе церковноприходскую.

Выдающиеся российские педагоги пришли к выводу, что процесс нравственного развития достигает цели при условии сформированности у человека сознательного стремления к нравственному совершенствованию. Это стремление осуществлялось путем напряженной внутренней работой по приобретению твердых нравственных убеждений, нравственного идеала, активной борьбой за эти свои благородные убеждения. Проводниками этих идей был К.Д. Ушинский и другие видные педагоги второй половины XIX в.

*

Общепризнано, что **К.Д. Ушинский** является основоположником отечественной научной педагогики и народной школы, его называли отцом русской педагогики, родоначальником разумной русской школы, национальным русским педагогом. Заслуги К.Д. Ушинского в области отечественной педагогики огромны.

Константин Дмитриевич выдвинул принцип единства всех элементов школы как главное условие их воспитательной силы: воспитатель должен быть одновременно и преподавателем, а преподаватель воспитателем. Он был первым, кто дал разработку теоретических основ научной педагогики на основе анализа тех психологических понятий, из которых исходит педагог в своей работе. В большом исследовании «Человек как предмет воспитания» К.Д. Ушинский правильно установил закономерности психической жизни, без учета которых невозможна успешная и эффективная педагогическая практика. Он считал, что одна педагогическая практика без теории напоминает знахарство в медицине.

В период работы в Гатчинском институте (1855 г.) К.Д. Ушинский пришел к выводу, что, во-первых, русскому обществу необходимо разъяснять основы воспитания, во-вторых, практическую педагогическую деятельность должны освещать и направлять теоретические воззрения, основанные на науке.

В это время в русском обществе стала осознаться мысль о необходимости теоретической разработки педагогических вопросов. Журналы «Русский педагогический вестник», «Журнал для воспитания», «Учитель», в которых печатал свои статьи К.Д. Ушинский, были выразителями этого осознания. В 1859 г. Константин Дмитриевич был назначен инспектором Смольного института (на 700 воспитанниц). Здесь он произвел сильные изменения. Главная цель – правильное образование и воспитание для женщин – воспитанниц нового поколения. Сюда были привлечены лучшие педагогические силы: инженер барон Косинский, Буссе, Водовозов, Лядов, Массон, Ф. Миллер, Л. Модзалевский, А. Павловский, Раевский, Семенов и др. Соратники были проникнуты идеями своего инспектора, сплотились в кружок, на квартире К.Д. Ушинского собирались на еженедельные четверги. На этих встречах разбирались пособие Константина Дмитриевича «Детский мир», в живой беседе обсуждались методы обучения в разных классах. Но были и завистники, написавшие на инспектора доносы, отвечая на которые К.Д. Ушинский практически потерял здоровье⁹.

⁹ Следует сказать, что министр Народного Просвещения Головин доверил К.Д. Ушинскому редактировать отдел «Педагогика и дидактика» журнала министерства. Однако в 1862 г. министром стал граф Путятин. Новый министр превратил журнал Министерства Народного Просвещения органом по различным отраслям знания. К.Д. Ушинский ушел из журнала и с мая 1862 г. с семьей на пять лет уехал за границу. Жил он преимущественно в Швейцарии, но ежегодно на короткое время приезжал в Россию. За эти годы им написаны

К.Д. Ушинский утверждал, что христианская духовность, народность и наука должны быть основными принципами российского воспитания. Свою позицию он обосновал следующим образом:

1) Воспитание русских должно быть непременно православным, а цель воспитания должна быть связана с христианско-православным идеалом совершенства, выработанным исторически.

2) Воспитание должно носить элемент народности, потому что народ без народности – это «тело без души», и «воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным». В народности педагог видел то начало, на которое должно опираться разумно организованное воспитание. Русскому народу присущи следующие главные особенности: а) веками испытанное глубокое чувство любви к своей родине, «постоянная готовность, не щадя своих сил, защищать ее целостность и независимость от других государств»; б) «высокое чувство гражданственности, гуманизм», в) «богатство творческой энергии». Именно эти качества характерны духу русского народа, и на этих началах должно строиться обучение и воспитание. В России должна быть своя оригинальная система воспитания, а зарубежный опыт следует использовать творчески, брать из него общее, а не специфически национальное. Таким образом, народность – следующая закономерность воспитания.

3) Учебно-воспитательная работа должна быть сознательной, разумной, поэтому необходимо будущим педагогам-воспитателям серьезно изучать антропологические и педагогические науки. Отсюда вытекает следующая закономерность – научные антрополого-педагогические знания педагога и его нравственные качества (задачи учебно-воспитательных учреждений: обучение на родном языке, приучать к правильному мышлению и содействовать развитию духовных сил учащихся).

К.Д. Ушинский считал, что воспитание нравственное важнее умственного и составляет главную задачу воспитания, что в результате воспитания учащийся осознает свою высокую нравственную миссию, начинает понимать себя как частицу духовного развития человечества. Тем самым человек вносит свою лепту в укрепление общественной нравственности.

Развивая идеи Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинский в своих работах делает попытки объяснить и обосновать психологические механизмы формирования нравственного мира ребенка. Считая стремление к совершенствованию врожденным качеством, он писал, что из этого стремления могут вырасти не только добродетели, но и пороки. Важно понять, какова цель, к которой стремится человек, и что мы вкладывает в содержание «идеалы совершенствования» (высоконравственная личность). Поэтому важно научить учащихся отличать добро от зла, истинные ценности от ложных. Нужно выработать у ребенка стремление к высоким благородным целям, выработать активную позицию в борьбе со злом. Это и есть следующая закономерность воспитания, которую прекрасно реализовал в своей практике А.С. Макаренко. Важно отметить, что Антон Семенович использовал следующие идеи К.Д. Ушинского:

1) Смысл и цель жизни (как врожденное стремление человеческой психики к деятельности) ни есть достижение счастья, выражающегося в удовлетворении всех желаний.

2) Не безграничный рост желаний, а стремление дать здоровую пищу потребности в деятельности.

3) Мощный двигатель нравственного развития ребенка – это дать его развивающим духовным силам «труд жизни» («цель жизни», «задача жизни»). Сердцевиной человеческого достоинства и человеческого счастья является цель жизни (задача, труд жизни), а отнюдь не удовлетворение желаний. Неутолимое стремление к деятельности ребенка должно быть

три части «Родного слова», две части «Руководства для учителя» (приложение к «Родному слову», два тома «Педагогической антропологии». По поручению императрицы Марии Александровны К.Д. Ушинский изложил в 4-х письмах свои взгляды о характере воспитания наследника русского престола. Он посетил Германию, Италию, Францию, Ниццу; вел переписку с бывшими коллегами - бароном Корфом, Косинским и др. В 1867 г. К.Д. Ушинский вернулся в Россию. Здоровье К.Д. Ушинского было подорвано, и врачи рекомендовали лечение в Крыму. В 1870 г. Константин Дмитриевич умер в Одессе от воспаления легких.

заполнено самостоятельным трудом. Если материальные плоды труда можно отнять, то внутренний, духовный, животворящей силы труд нельзя ни отнять, ни купить, ни наследовать.

4) Любая воспитательная система должна помочь человеку осознать свою роль на земле, найти свое место в жизни, выбрать деятельность по душе. Любимое дело позволяет человеку обрести твердую жизненную позицию, душевное равновесие, заставляет приобретать нужные профессиональные знания.

5) Нравственное здоровье отдельного человека и целого общества в целом возможно при условии параллельного экономического развития страны и ростом духовных потребностей человека.

6) Для воспитания самым опасным является положение, когда воспитанник остается без трудовой и умственной деятельности. В это время «портится голова, сердце и нравственность».

7) Задача воспитателей: помочь ученику выявить свои способности (потенции). Для этого необходимо воспитать привычку к умственному труду, к серьезной душевной работе для интеллектуального и физического развития.

8) Обязательным условием становления высоконравственной личности, сильного характера является пробуждение в ней таких нравственных чувств, которые способствовали бы совершенствованию нравственных поступков и действий. Нужны «разумный простор для самостоятельной жизни сердца и воли детей». Порочна практика, когда «родители и воспитатели, не понимая свойств души человеческой, беспрестанно вмешиваются в жизнь ребенка и не дают ему свободно чувствовать».

9) Источником нравственных чувств является наслаждение изящным, будь то художественное творчество или литература. Стремление к изящному – это стремление к совершенству. Одни корни имеет эстетическое и нравственное начало в человеке. Стремление к внешнему совершенству выражается и в красивой одежде, и в украшениях. На начальной стадии воспитания это играет важную роль, но далее важно подвести учащихся к пониманию красоты нравственной, дать представления о творческой силе в нравственности. Ценность лучших художественных произведений в том, что в них соединяются эстетические и нравственные начала. Основным средством нравственного воспитания выступает организация собственного опыта учащегося в выработке правильных оценок. Нужно создавать жизненные ситуации, в которых ребенок может почувствовать истинное достоинство вещей. Важна нравственная атмосфера, в которой живет ребенок, важны действия, поступки и облик окружающих, особенно воспитателей. «В школе должна царствовать серьезность, допускающая шутку, но не превращая всего дела в шутку, ласковость без приторности, справедливость без придирчивости, доброта без слабости, порядок без педантизма и, главное, постоянная разумная деятельность. Тогда добрые чувства и стремления сами собой разовьются в детях, а начатки дурных наклонностей, приобретенные может быть, прежде, понемногу изглаживаются».

10) Процесс нравственного развития учащихся тесно связан с совершенствованием умственной сферы. «Учение само по себе становится воспитанием только тогда, когда достигает высшей области науки, входит в мир идеи и вносит эту идею через разум в сердце человека. Только на этой ученой, а не учебной ступени наука приобретает нравственную силу, и часто такую силу, что может даже исправить недостаток первоначального воспитания, дать человеку принцип жизни, совершенно обосновать его. Но до такой высоты науки добираются немногие».

К.Д. Ушинский отвергал врожденность наклонностей, но не отвергал возможности наследственной передачи задатков наклонностей. В результате разнообразного жизненного опыта, писал Константин Дмитриевич, происходит образование нравственных оценок¹⁰.

¹⁰ Гуманистический, оптимистический взгляд К.Д. Ушинского на возможности нравственного изменения был близок А.С. Макаренко, который следовал следующему указанию Константина Дмитриевича: «Пока жив человек, он может измениться и из глубочайшей бездны нравственного падения стать на высшую ступень».

К.Д. Ушинский выделяет три важнейшие задачи народной школы:

- 1) Развить способности детей.
- 2) Естественным путем раскрыть в детях разумный взгляд на окружающую природу и общественные отношения.
- 3) Сделать детей способными к самостоятельной разумной жизни и деятельности.

Итак, школа должна давать разносторонние знания, прививать умения и навыки, развивать способности к самостоятельному мышлению, воспитывать нравственные чувства и привычки, руководствуясь которыми учащиеся могли бы правильно строить свое поведение.

Завершая анализ педагогического наследия К.Д. Ушинского, необходимо особо подчеркнуть, что его книга *«Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии»* (1868-1869) оказала сильное влияние на дальнейшее развитие отечественной педагогической науки. Перечислим важнейшие теоретические положения ученого-педагога.

– Считая педагогику искусством, Константин Дмитриевич сравнивал ее с историей, несущей созидательные начала. Цель педагога: помогать развитию ребенка. То есть содействовать, помогать, сопутствовать ребенку на всех этапах его развития, передавая ему способ действия.

– Развитие каждого ребенка по-своему закономерно. Два внутренних свойства есть в человеке: стремление к совершенству и стремление к деятельности. В воспитании важно понимать эти закономерности.

– Функция школы: «показать человеку то, что в нем самом есть драгоценного, заставив его познать себя частицей бессмертного и живым органом духовного развития человечества».

– Воспитание возможно при условии нравственного влияния на ребенка, положительного примера и активной любви педагога к ребенку. Педагогическая деятельность эффективна тогда, когда педагоги овладеют антропологическими принципами.

– Педагог обязан знать ребенка во всех отношениях, понять его физические и психологические особенности. Важно учитывать влияние среды, ближайшего окружения и особенностей жизнедеятельности – «духа времени». Это есть «непреднамеренное воспитание». Учитель должен уметь организовывать «преднамеренное влияние», но только тогда, когда овладеет системой антропологических наук. К ним он относил философию, психологию, историю, литературу, физиологию.

– Задача воспитания – не подавление упрямства, а поддержка потребности свободной деятельности, пробуждение способности к самодеятельности и привычка к ней. Свобода, в понимании Константина Дмитриевича, является необходимым условием деятельности человека, каждый имеет право стремиться к свободе.

Эти идеи К.Д. Ушинского особенно актуальны сегодня.

*

На педагогическую мысль второй половины XIX оказало литературное и педагогическое творчество **Л.Н. Толстого** (1828-1910). П.Н. Груздев дал следующую характеристику писателю и педагогу: «Л.Н. Толстой, определяя воспитание и образование как исторические факты воздействия одних людей на других, считал, что единственная задача педагогики — отыскание законов этого воздействия. Толстой и формулирует основной закон педагогики, выраженный в следующих словах: «Образование в самом общем смысле, обнимающее и воспитание, по нашему убеждению, та деятельность человека, которая имеет основанием потребность к равенству и неизменный закон движения вперед образования». Этой формулировкой Толстой выразил ту мысль, что объективно самому образованию присущ

нравственного совершенства» В работе с несовершеннолетними правонарушителями А.С. Макаренко придерживался следующих рекомендаций и советов К.Д. Ушинского: «Непременно надо возбудить в ребенке уверенность, что от него ожидают хорошего, <...> в отношении дитяти, которого мы хотим исправить, как бы ни был он испорчен, мы должны показать любовь и доверие». По свидетельству соратников, А.С. Макаренко прекрасно знал труды К.Д. Ушинского и на педсоветах часто по памяти цитировал его работы.

внутренний закон его движения вперед, независимо от целей, которые ставит человек, осуществляя образовательную деятельность.

В образовании отражаются отношения между образующим и образуемым. Эти отношения такие же, как между матерью и ребенком, которого мать учит говорить только для того, чтобы понимать друг друга. «Мать инстинктом пытается спуститься до его взгляда на вещи, до его языка, но закон движения вперед образования не позволяет ей спуститься до него, а его заставляет подняться до ее знания»¹¹.

По мнению П.Н. Груздева, Л.Н. Толстой правильно и глубоко поставил вопрос об основной задаче педагогики как науки. «Эта задача состоит в том, чтобы открыть закономерности, присущие внутренне самим явлениям объективной действительности, такие же, какие открывает каждая наука, проникая в сущность явлений. Понимая закон науки так, как его и следует понимать, как закономерную связь явлений действительности, Толстой тем самым возражал против такой педагогики, которая свои «законы» выводит телеологически, субъективно»¹².

В 9 номере ежемесячного журнала «Школа и жизнь» за 1928 г. была опубликована статья А. Ершова «Лет Толстой и советская педагогика. (К столетию со дня рождения Л.Н. Толстого)», в которой находим чрезвычайно важную мысль о том, что краеугольным камнем педагогических воззрений Льва Николаевича является свобода образования. Л.Н. Толстой в статье «О народном образовании» писал: «Критериум педагогики есть только один – свобода». А. Ершов по этому поводу пишет:

«Изучая прошлое и настоящее народного образования, Толстой выводит совершенно ясное для себя положение, что народ всегда и везде, несмотря на жажду образования (конечно, соответствующего его потребностям), постоянно противодействует тем условиям, которые употребляют для его образования общество (привилегированные классы) и правительство, стремящиеся по-своему образовать народ. Но при этом обычно противодействие народа остается безуспешным, - насилие побеждает. И Толстой ставит такой вопрос: “Что более законно – противодействие или самое действие? Нужно ли сломить противодействие или изменить действие?” Отвечая на вопрос, Толстой детально разбирает те основания и доводы, которыми оперирует общество и правительство для оправдания насилия. Эти доводы разделяются на четыре отдела: религиозные, философские, опытные и исторические. И ни один из них, по твердому убеждению Толстого, не оправдывают насилия в образовании. Религиозный – потому, что религиозное образование составляет только малую часть общего образования и для целого решить вопрос не может. Философский – потому, что в философии Толстой не нашел “критериума” образования. Опытный – потому, что беспощадные факты никуда негодной школьной работы заставляют лишь удивляться, как вообще существующие школы держатся? И, наконец, исторический довод говорит о том, что школы отстают все более и более от развития народа, - следовательно, их развитие, их пример не может быть принят во внимание.

Общий вывод Толстого по рассмотрению всех доводов таков, что “общего разумного закона, критериума, оправдывающего насилие, употребляемого школами против народа, нет и потому всякое подражание европейской школе в отношении принудительности школы будет шаг не вперед, но назад для нашего народа, будет изменой своему призванию”¹³.

Таким образом, Л.Н. Толстой считал, что знание того, чему и как должно учить или критерием педагогики есть свобода. Он выдвинул положение, что основанием деятельности человека служит убеждение о том, что нет знания того, в чем должно состоять образование народа, что нет никакой науки образования и воспитания, то есть педагогики. «...Первое основание ее еще не положено; ...определение педагогики и ее цели в философском смысле невозможно, бесполезно и вредно».

¹¹ Груздев П.Н. Понятие закона, принципа и правила в педагогике // Советская педагогика, №4-5, 1946.С.20.

¹² Там же.

¹³ Ершов А. Лев Толстой и советская педагогика (К столетию со дня рождения Л.Н. Толстого) // Школа и жизнь. Ежемесячный журнал Нижнегубоно и губпроса. №9. – 1928 – С. 4-5.

В статье «Прогресс и определение образование» Лев Николаевич пишет, что утверждение учить сообразно потребностям времени и в интересах прогресса, ущербно, так как «прогресс вообще в человечестве есть факт недоказанный, что так называемый прогресс принес больше зла, чем пользы народу, т.е. большей части людей».

Оправдать в образовании прогрессом нельзя. Л.Н. Толстой считал, что «воспитание есть принудительное, насильственное воздействие одного лица на другое с целью образовать такого человека, который нам кажется хорошим, т.е. сделать воспитуемого таким же, каков сам воспитатель». То есть «воспитание насильственно и потому незаконно и несправедливо, не может быть оправдано разумом и потому не может быть предметом педагогики». Но образование, по мысли Л.Н. Толстого, «свободно и потому законно и справедливо».

*

Педагогическую науку второй половины XIX и первых десятилетий XX в. обогатили труды **П.Ф. Каптерева**. Русский педагог и психолог, испытав на себе влияние общественно-педагогического движения 1860-х годов, в начале XX в. признавался, что современные педагогические течения развивают течения идей далеких 1860-х годов.

П.Ф. Каптерев, вслед за Н.И. Пироговым и К.Д. Ушинским, разрабатывал проблемы общечеловеческого воспитания и образования, развивал идеи педагогической антропологии. Комплекс наук о человеке, считал учёный, должен быть в основе педагогики, и особенно психология. Не случайно в книге «Дидактические очерки» Петр Федорович пишет: «Образовательный процесс – это психология», а «педагогическая психология» — это дисциплина, которая соединяет педагогику с психологией, т.е. ведущая от психологии к педагогике (заметим, что А.С. Макаренко считал иначе: психология должна быть продолжением педагогики).

Будучи психологом, П.Ф. Каптерев в своих публикациях глубоко раскрывает особенности детской психологии (с младенчества), анализирует отличительные характерные психологические особенности этапов (возрастных периодов) созревания организма и психики. В этом его огромная заслуга. Он не рассматривал годы возрастного развития ребенка как подготовку к будущей жизни. Ребенок должен жить полноценной жизнью и нужно ценить достоинства детства, самоценность каждого возрастного периода.

В работе «*Задачи и основы семейного воспитания*» Петр Федорович писал, что задачи и основы семейного воспитания совпадают с педагогическими задачами и основами всех воспитательных возрастов. П.Ф. Каптерев перечисляет эти задачи: а) «воспитание самостоятельной личности, вытекающее из всестороннего и, по возможности, гармонического развития ее телесных и духовных сил»; б) «развитие личности как члена общественного целого среди товарищей, при помощи детских кружков, обществ, землячества и т.п.»; в) «развитие воспитываемой личности лицом к лицу с природой и при помощи природы (внешней)»; г) «воспитание личности в сознании ее связи с всемирным бытием и его первоисточником».

Если перечисленные задачи сохраняют свое значение для всех воспитательных возрастов, то «средства воспитания бывают различными для различных возрастов, потому что каждый из последних имеет свои особенности».

Воспитание, утверждает П.Ф. Каптерев, «есть цельный органический процесс по единству задач, целей, основ, но оно разнообразно по разнообразию средств и условиям обстановки. Желательно единство в разнообразии, а не голое единство»¹⁴.

П.Ф. Каптерев призывает к тому, чтобы ценить самоценность каждого ребенка, его достоинство, творческие возможности. Суть воспитания заключается в том, чтобы помочь развернуться детской натуре, раскрыться всем свойствам его возраста.

Противник авторитарного воспитания, муштры и штампов казенного воспитания, Петр Федорович тем не менее не был апологетом «свободного воспитания». Ему были близки

¹⁴Каптерев П.Ф. Детская и педагогическая психология. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. (Серия «Психология Отечества»). С. 58-59.

идеи К.Д. Ушинского о том, что, во-первых, педагогика должна основываться на естественно-научных знаниях о ребенке; во-вторых, мощное воспитательное значение имеют такие созданные народом формы культуры как язык, религия, право, искусство и др.

Различия между наукой и искусством педагог видит в том, что «искусство на первом плане ставит эстетичность своих продуктов, гонится за красотой, чего наука не делает». «Произведения искусства имеют внешнюю форму – индивидуальную и наглядную, науки же – общую и отвлеченную. Выяснять явления – существенная задача науки и искусства. Но это выяснение явлений наукой и искусством совершается неодинаково: наука, выясняя явления, приводит их к отвлеченным формулам и законам, в которых всякая отдельность и индивидуальность пропадают; искусство своим изображением явлений, выясняющим эти последние, придает, напротив, индивидуальную форму, снабжает их как бы личными признаками; но это только одна форма, потому что в ней скрывается общее содержание; искусство по сравнению с наукой более материально и более нуждается в органах внешних чувств»¹⁵.

«По второму пониманию науки и искусства, - пишет далее П.Ф. Каптерев, - искусство есть художественно-эстетическая деятельность, причем она не представляет какой-либо противоположности науке, а тесно связана с ней».

Такое понимание искусства педагог считаем правильным. Он считает, что есть различия между наукой чистой и наукой прикладной, что «практическую деятельность нужно строго различать и от науки, и от искусства»¹⁶. Ее характерные черты: «она имеет своим предметом или отдельные индивиды, или большие собрания индивидов, понимания их как одно существо, имеет их предметом ради их самих, а не ради чего-либо другого; практическая деятельность не имеет стремлением объяснить явления, а преследует только утилитарные цели, чьи-либо выгоды и интересы».

П.Ф. Каптерев приходит к выводу, что «педагогика есть прикладная наука; науки, с которыми она находится в наиболее тесной связи и законы которых она должна применять, суть науки о человеке. При физическом воспитании человека ей приходится иметь дело с анатомией и физиологией человека и гигиеной, при психическом воспитании – с психологией, логикой, наукой о нравственном и прекрасном».

Учёный считает, что «научные предпосылки педагогической теории сложны и разнообразны», что «научные законы педагогика должна применять к известным обстоятельствам и потребностям и с известной целью».

Для применения общих законов жизни и развития природы человеческой к известной группе людей, по глубокому убеждению П.Ф. Каптерева, «необходимо серьезное знание истории данного народа, его душевного склада, его современных стремлений и потребностей. А чтобы успешно выполнять намеченную такими путями цель, необходимо свободно располагать всем педагогическим опытом человечества, обстоятельно знать, к каким результатам пришло в этом отношении человечество, какие создавало методы воспитания, какими воспитательными средствами пользовалось, какой преследовало образовательный курс и т.д., иначе сказать, нужно широкое знание истории педагогики».

В заключение скажем еще несколько слов о работе П.Ф. Каптерева «Педагогика – наука или искусство?», которая была опубликована в 1885 г. в журнале «Педагогический сборник», в пятом номере. Ученый подтверждает мысль о том, что теория, наука о воспитании, не противостоит практике, опыту; это «сконцентрированный, обобщенный и систематизированный опыт». Без такой науки о воспитании невозможна правильная организация народной школы. Главный путь формирования педагогики как науки – она должна складываться из опытов и теоретических рассуждений по поводу этих опытов «с целью уловить их общие правила и законы».

Мы отметили выше, что он не разделял взглядов К.Д. Ушинского на педагогику как искусство и идей Л.Н. Толстого, ограничивающего педагогическую деятельность такой

¹⁵ Там же. С. 56-57.

¹⁶ Там же. С. 58.

свободой отношений между учителем и его учениками, которая исключает всякую научную теорию о воспитании и обучении. Не разделяя педагогику (как теорию) на науку и искусство, П.Ф. Каптерев считал, что педагогика - самостоятельная наука, имеющая прикладной характер. В 1913 г. он выступил с докладом «*Что есть педагогика?*» на Втором Всероссийском съезде по экспериментальной педагогике. В своем докладе Петр Федорович ограничивает термин «педагогика» областью педагогической теории (не смешивает с обозначением самой деятельности по воспитанию и обучению). Педагогическое искусство, по его мнению, есть «практическое или техническое осуществление на деле педагогической науки».

В 1905 г. выходит книга П.Ф. Катерева «*Педагогический процесс*», однако она еще не имеет законченного вида, нет выводов и заключения.

Являясь педагогом психологической школы, в его творчестве мы находим философские, социологические, психологические и социально-педагогические положения. (Отметим, что ведущую свою идею он высказал еще в 1897 г. в статье «*О саморазвитии и самовоспитании*», «*Образование*», 1897 г.)

Отметим, что П.Ф. Каптерев впервые в России обосновал педагогический процесс с позиций единства биологического и социального (природного и культурного, личного и общественного) развития человека. Термин «педагогический процесс» получил широкое распространение. В 1885 г. Петр Федорович издает книгу «*Дидактические очерки*», где заменяет термин «педагогический процесс» другим термином – «Образовательный процесс».

*

Дело, начатое Н.И. Пироговым и К.Д. Ушинским, продолжил не только П.Ф. Каптерев, но и другие педагоги.

Свой вклад в педагогическую науку внесли педагогические деятели последней четверти XIX в.: С.И. Миропольский, Н.Ф. Бунаков, В.П. Острогорский, Н.Г. Дебольский, К.П. Яновский, А.Н. Острогорский, П.Д. Юркевич, С.А. Рачинский, В.Я. Стоюнин, Н.А. Корф и др.

Отметим вклад в отечественную систему образования С.И. Миропольского, Н.Г. Дебольского, В.П. Острогорского, К.П. Яновского и А. Н. Острогорского.

С.И. Миропольский работал в области управления духовными учебными заведениями. В течение почти сорока лет он занимался литературно-педагогическими трудами. Его статьи публиковались в «Журнале Министерства Народного Просвещения», в журналах «Семья и Школа», «Церковно-приходская школа», а также издавались отдельные педагогические книжки. Сергей Иринеевич перевел в 1875-1877 гг. «*Великую Дидактику*» Яна Амоса Коменского, педагогические идеи которого положил в основание своих трудов. Им написаны «*Общая и частная дидактика*», «*Учитель народной школы*», «*Задачи, план и основы устройства нашей народной школы. Дидактическое пособие для учителей и учительских семинарий*» (3-е изд. 1884.). За свои труды в области народного образования С.И. Миропольский был награжден комитетом грамотности золотой медалью. В 1894-1895 гг. им был написан «*Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени*».

«Наша педагогика, - писал С.И. Миропольский, - наше учебное дело, начиная с Перта Великого, всегда испытывали сильное иноземное влияние, а в ближайшую к нам эпоху реформ Александра II-го педагогика наша стала почти немецкою. Мы имеем теперь историю немецкой школы, историю немецкой педагогики, даже историю немецких методов обучения по всем предметам начального курса, а истории родной школы мы не имеем, истории русского воспитания и обучения у нас доселе нет. <...> Наша педагогическая литература заполнена переводами и переделками немецких руководств и пособий. Что всего хуже, под влиянием немецкой школы мы стали утрачивать живой дух народных преданий, глубокие исторические основы народного воспитания и обучения. Покинув источник живой воды, мы обратились к источникам мутным. Появилось воспитание в духе «международном», в духе рационализма,

индифферентизма и других иностранных начал и направлений. Невежеству нашему в истории родной школы соответствовало и высокомерие, презрительный взгляд на нее, стремление переделать ее на иноземный лад. А между тем, какая величавая, в высшей степени поучительная картина раскрывается пред нами, когда мы начинаем изучать судьбы нашей школы, нашего образования, тесно соединенные, с историей церкви нашей. Наша школа многострадальная, как и сам народ русский. Широким расцветом началась она на Руси и затем прошла великую школу всевозможных испытаний; но, несмотря на самые тяжкие невзгоды, она сохранила себя до наших дней. Кто посвящает себя воспитанию юношества, тому должны быть ведомы и дороги судьбы родной школы нашей. Полезно ведать это и всякому образованному русскому человеку. Жить без преданий – значит не иметь прошлого и начинать жить сызнова; значит потерять то, что приобретено предками многовековым трудом, значит утратить корень, а, следовательно, и крепость существования»¹⁷.

М.И. Демков, анализируя труды С.И. Миропольского, отметил, что историю начальной русской школы он делит на две части: 1) школа Древней Руси до Петровской и 2) школа после Петра Великого. Кроме того, автор выделяет пять периодов развития школы.

С.И. Миропольский отметил следующие тенденции воспитания:

«Воспитание должно приучить детей к умеренности и воздержанности, к победе высших потребностей над низшими, к власти духа над чувственностью и эгоизмом. <...> Школа должна воспитать в детях чувство долга, тем более что обыденная жизнь представляет много поводов и случаев к развитию в детях сознание долга и к выработке в них привычки к исполнению его. Само собою разумеется, что сознание долга раскрывается лишь при свете христианского учения о нравственном законе. Школа вместе с тем должна приучать к труду, ибо разумный труд – краеугольный камень нравственности. Воспитание учащихся в духе христианства и будет способствовать развитию в них указанных добрых качеств.

Школьную дисциплину, в истинном значении этого слова, вовсе нельзя принимать в смысле одного чисто внешнего порядка, хотя последний ею и предполагается; цель дисциплины – образование нравственной личности дитяти; содержание ее – весь нравственный мир воспитываемой личности; форма ее – предупредительная и направляющие меры, убеждения и взыскания, в духе разумной любви, кротости и уважения к детской личности»¹⁸.

К сожалению, в советский период имя С.И. Миропольского старались не упоминать.

Заметный след в педагогической науке оставил **В.П. Острогорский (1840-1902)**. Педагог предъявлял высокие требования к личности учителя. В статье «Учитель, где ты?» он писал, что истинный педагог должен «относится с интересом и любовью к преподаваемому им предмету, согревать и оживлять юношескую чистую душу любовью к добру, истине и красоте, к науке и искусству, – словом, ко всему тому, что красит жизнь; он должен оказывать своим маленьким питомцам ласку, снисходительность, одобрение, должен показать учащимся на себе пример увлечения своим делом, пример строго, серьезного отношения к самому себе»¹⁹.

В.П. Острогорский неоднократно выступал с публичными лекциями по словесности, выразительному чтению и искусству, принимал участие в качестве лектора на летних педагогических курсах для учителей земских школ во Владимире, Курске, Пензе. Его слушатели и ученики отзывались об уроках и лекциях В.П. Острогорского с большой похвалой, отмечали, что он интересно и с большим воодушевлением излагал предмет²⁰.

¹⁷Цитирую по книге: Демков М.И. История русской педагогики. Часть III. Новая русская педагогика (XIX век). – М., 1909. С. 476-478. (Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы. Вып. 1, Спб. 1894. С. III-1У).

¹⁸ Там же. С. 478-479.

¹⁹ Здесь и ниже цитирую по книге: Демков М.И. История русской педагогики. Часть III. Новая русская педагогика (XIX век). – М., 1909.

²⁰ Статьи В.П. Острогорского печатались в таких педагогических журналах, как «Учитель», «Семья и Школа», «Женское образование», «Вестник Воспитания», «Воспитание и обучение», «Педагогическом листке». Особенно популярны были его литературные труды: «Русские писатели, как воспитательный и образовательный материал для занятий с детьми и для чтения народа», «Беседы о преподавании словесности», «Выразительное чтение», «Письма о литературно-эстетическом образовании».

В «Беседах о преподавании словесности» В.П. Острогорский поставил вопрос об умственном и нравственном подъеме юношества посредством школы. Это не только самый важный вопрос, но и настоятельная необходимость. Литературное школьное образование «помимо самой жизни, одно из самых могущественных средств, при помощи которых юноша приобретает связь с родиной и человечеством» и «забирает с собой в путь, выходя из юношеских лет в годы сурового мужества добрые стремления».

В «Письмах о литературно-эстетическом образовании» В.П. Острогорский, писал, что необходимо приучиться от ранних лет находить наслаждение в произведениях поэзии, сочинениях великих путешественников, естествоиспытателей. По его мысли, «это величайшее и прочнейшее благо для человека на всю жизнь. Мало того, что из таких книг мы легким путем наслаждения получаем громадный запас знаний о человеке и его жизни, о природе и ее таинствах, разнообразии в едином, величии и красоте, мы невольно входим в общение с самими великими авторами этих книг, вложивши в них свои глубокие мысли, а что всего важнее, - великую свою любовь к человеку, природе и всему миру, который их глубоко проникающему взору представляется единым целым, полным смысла и значения».

Таким образом, своими публикациями В.П. Острогорский также оказывал сильное влияние на повышение воспитательной функции школы. Умственное и нравственное воспитание средствами литературы – важнейшая тенденция (и закономерность) отечественной народной школы конца XIX в.

Свой след в отечественную педагогику оставил еще один незаслуженно забытый педагог - **Н.Г. Дебольский**.

В статье «О женском образовании», опубликованном в журнале «Русская Школа» за 1890 год, Н.Г. Дебольский изложил свои педагогические взгляды следующим образом:

«1) религиозно-нравственной стороне воспитания принадлежит решительное преимущество перед стороною учебной; характер гораздо важнее знания;

2) воспитание и образование должны быть сообразованы с будущим общественным назначением человека, причем из задач общественной жизни главное значение принадлежит задаче национальной;

3) никакого общечеловеческого, истекающего из самой природы человеческого существа, плана образования не существует и навязываемые русской школе системы классического и реального образования суть не что иное, как неправильно возводимые в общечеловеческое значение исторические продукты западно-европейской жизни, только для нее и пригодные. Русская школа должна освободиться от их влияния и для выяснения того, как она может сложиться по своему, в школу истинно-национальную, дать возможно широкий простор индивидуальным способностям и склонностям своих питомцев;

4) стремление приравнять женское образование к мужскому вытекает из того же предрассудка, будто есть общечеловеческий план образования; женщина, как существо, общественное назначение которого иное, чем назначение мужчин, должна получить и образование по особому, именно на ее назначение рассчитанному плану. Образованная жена и мать отличается от необразованной не тем, что первая умеет, а вторая не умеет производить и любить детей, а тем, что вторая служит лишь физическим, первая же вместе с тем, духовным средоточением семейной жизни».

Мы видим, что в основу своей педагогической концепции Н.Г. Дебольский положил нравственное начало. Он считал, что только та школа удовлетворяет высшим педагогически требованиям, которая высоко держит идеал нравственной жизни. Эта тенденция (и закономерность) характерна для отечественной педагогики.

Свой вклад в педагогическую науку внес **К.П. Яновский** (1822-1902). В 1898 г. в «Русской Школе» вышел его фундаментальный труд «Мысли о воспитании и обучении» (отдельным тиражом книга вышла в 1900 г.). Кирилл Петрович обращает внимание на то, что уставы российских учреждений и различные постановления «нередко представляют собою

плод увлечений разных наших деятелей, иногда совершенно случайных, т.е. таких, которые явились в главе управлений разными нашими ведомствами без всякой предварительной подготовки, никогда не думая об их задачах, а, следовательно, и не будучи знакомы с этими задачами»²¹.

К.П. Яновский предупреждал, что обилие и сложность законов, подчас находящихся между собою в противоречии, частая замена одних из них другими способствует подготовке слабого, «как телом, так и духом, и особенно слабое характером поколение».

Важнейшей задачей воспитания, по мысли Кирилла Петровича Яновского, является развитие характера и твердых убеждений. Задача школы - «сообщение знаний учащимся» - является второстепенной, так как она должна «подчиняться главной цели – развитию в учащихся лучших человеческих качеств». Главная причина бесхарактерности учащихся состоит в отсутствии «равномерного и притом посильного труда, как умственного, так и ручного, а также неправильность учебных занятий в классах»²².

К.П. Яновский как истинный патриот отечества заявляет, что «мы, русские, в особенности отличаемся слабостью характера; этим мы обязаны как историческому нашему развитию, так и нашей школе, особенно современной, заимствованной от немцев, и притом испорченной, которая не укрепляет, но чаще растлевает характер наших учащихся».

Воспитание, считает педагог, должно совершаться и в низших, и в средних, и в высших учебных заведениях, «и направляться на воспитание к развитию в учащихся сознательного уважения своего человеческого достоинства и личности других, уважения к закону и законной власти, к развитию в них постоянного стремления к истине и добру». Наука должна глубоко захватывать учащихся – в этом ее воспитательное влияние. «К сожалению, - пишет К.П. Яновский, - наши высшие учебные заведения большею частью выпускают молодых людей, которые не отличаются глубоким знанием наук, изучаемых ими в этих заведениях».

Педагог отмечает также, что, к сожалению, в университетах нет «факультетов самых необходимых для государственной жизни, а именно факультетов педагогических для приготовления учителей и воспитателей в средние заведения и профессоров в высшие». К.П. Яновский предлагает учредить при некоторых университетах факультеты или изыскать другие меры для подготовки учителей, воспитателей и профессоров для всех учебных заведений, высших, средних и низших. Также необходим тщательный выбор материала, предназначенного для преподавания учебных предметов, при этом нужно возбуждать самостоятельность в учащихся²³.

Перечислим наиболее актуальные педагогические наставления К.П. Яновского:

– «руководства для преподавателей должны заключать главные методические указания относительно преподавания учебного предмета, исполнения учащимися самостоятельно письменных работ, пользования ими соответственными учебными пособиями, усвоение умения пользоваться разумно чтением сочинений, относящихся к учебному предмету, и относительно связи учебного предмета с другими учебными предметами»;

– необходимо помнить, что «существенная цель учебных заведений есть воспитание человека», но человек есть существо способное и долженствующее развиваться не только по законам, общим для всего человечества, государства и народа, но сверх того, и по особенным, индивидуальным, относящимся к нему лично. На сем основании, и воспитание его должно быть не только общечеловеческим, государственным и народным, но и индивидуальным».

Не менее поучительны педагогические идеи **А.Н. Острогорского**.

²¹ К. П. Яновский. Мысли о воспитании и обучении. СПб., 1900, стр. 2-3.

²² Там же.

²³ Следует отметить, что в 1901-1902 гг. под председательством К.П. Яновского при Министерстве Народного Просвещения работала комиссия, которая составила «Положение о педагогических институтах», «Устав педагогического института» и «Правила о педагогической подготовке при гимназиях и реальных училищах кандидатов на учительские и воспитательские должности в средних учебных заведениях».

Алексей Николаевич Острогорский получил воспитание во 2-м кадетском корпусе, что повлияло его на педагогические идеи. В его педагогических работах «Дисциплина и воспитание» (1890 г.), «Педагогические экскурсии в область литературы» (1897 г.) отражены важнейшие идеи о воспитании. Важное значение имеют следующие *положения* А.Н. Острогорского.

Первое: в школе идет не одно ученье, но и протекает жизнь. *Второе:* «при заботах о подготовке к педагогической деятельности лиц, желающих посвятить себя ей, необходимо, поэтому, обратить внимание не только на профессиональную подготовку, но и на нравственный ценз будущих наставников, чтобы они могли явиться в школе достойными выразителями накопленного обществом этических идей и требований». *Третье:* «общение молодых людей с просвещенными представителями старшего поколения может считаться крупной воспитательной силой. Крайне желательно привлечение в школу лучших людей и доставление им возможности стать ближе к детям и особенно юношам». *Четвертое:* должна быть дисциплина, без которой школа не может обойтись, но и она «не в силах дать то, что может дать живая личность, если она внушает к себе доверие. В воспитании все положительные меры ценнее отрицательных». *Пятое:* высшая задача воспитания молодого поколения состоит в том, чтобы человек «приобрел нечто общее, твердое, основное, ввел его в свое сознание и таким образом упрочил за собою руководящее начало для своей деятельности».

Все перечисленные положения А.Н. Острогорского актуальны и сегодня.

*

В заключение следует отметить, что дореволюционная педагогическая мысль обогатила теорию и практику воспитания личности и педагогику как науку; при этом не выработала общего понимания закона и закономерностей воспитания. Дальнейшее развитие научной педагогики было приостановлено Октябрьской революцией. После революции игнорировалась роль дореволюционного опыта. И сегодня, к сожалению, недооценивается роль исторического прошлого педагогической науки.

Тем не менее, именно в 1920-х годах педагогическая наука пережила заметный взлет. «Тому было много причин, – справедливо отмечает А.Н. Джуринский. – Еще работали ученые – носители лучших педагогических традиций дореволюционной поры. Сохранились связи с остальным педагогическим миром. Руководители Наркомпроса были открыты новациям, привлекали к сотрудничеству крупных и оригинальных педагогов. Интерес к изучению и воспитанию подрастающего поколения все более возрастал.

П.П. Блонский писал, что в начале XX в. происходит переоценка веками накопленных педагогических ценностей. Стало ясно, что необходимо создавать новую научную педагогику, основанную на психологии детского возраста. Российские педагоги были уверены в том, что педагогика теперь сформулирует твердые законы для своего научного обоснования и развития, которые превратят её из искусства в науку. В то же время стало совершенно очевидно, что «для педагогики настал час из проповеди, часто содержащей в себе много риторики и декламации, стать наукой, подобной другим наукам».

Как уже было отмечено в предыдущих наших публикациях, дореволюционная педагогическая общественность XX столетия обратилась к дискуссиям 1860-х годов о научных основах педагогики, о целях и средствах воспитания и т.д. Так, в 1905 г. выходят «Педагогические сочинения» К.Д. Ушинского, отмечается столетний юбилей Н.И. Пирогова. Пропагандируется педагогический принцип – воспитывать в ребенке **Человека**. Заявлено, что педагог должен изучать природу ребенка и законов его развития, должен уважать личность воспитанника, воспитывать его характер, формировать твердую нравственную личность. Таким образом, формирование высоконравственной, всесторонне развитой личности, как главная цель воспитания, поставленная в 1860-е годы, вновь завоевала право быть в центре внимания в двадцатом столетии.

Литература

1. Невская С.С. Современные представления о законах, закономерностях, принципах и правилах воспитания в отечественной педагогике // Журнал педагогических исследований. 2020. Том 5. № 5. С. 3-16.
2. Невская С.С. Дискуссии о законах, закономерностях, принципах и правилах воспитания в отечественной педагогике второй половины XX столетия // Журнал педагогических исследований. 2020. Том 5. № 4. С. 3-18.
3. Яковлев С.В. Закономерность онтогенетического развития персональной системы ценностей // Образовательные технологии. 2024. № 2. С. 12-22.